

Внезапная перемена приковала к себе все взгляды.

Коротышка в панике отпрянул от Цзин Бая и бросился к Юй Юэ. Таким образом, Цзин Бай оказался единственным человеком в зале, оставшимся без пары.

Он чувствовал, как на него устремились десятки глаз: сочувствующие, растерянные, недоуменные, подозрительные и скрыто злобные...

Цзин Баю было лень разбираться, кому принадлежат эти взгляды. Единственное, что он отчетливо ощущал — это кусок белого нефрита у себя на груди.

Тот перестал быть ни горячим, ни холодным, а просто тепло прижимался к телу, словно пытаясь утешить, хотя в утешении Цзин Бай совсем не нуждался.

В какой-то момент злобный взгляд Куклы тоже обратился на него.

Цзин Бай чуть заметно дернул уголок губ и под прицелом сотен глаз решительно зашагал к сцене, где сидела Кукла.

По залу тут же пронесся гул перешептываний.

Женщина в деловом костюме, которая до самого начала не выпускала из рук телефон, нахмурилась и прошептала своему партнеру:

— Этот парень жить надоел?

Девушка в очках в черной оправе лишь молча покачала головой, не сводя напряженного взгляда с Цзин Бая.

Юй Юэ смотрел на высокую фигуру, удаляющуюся прочь, и в тревоге закусил губу. Его партнер, сгорбившись, все еще не мог отойти от недавнего ужаса, но в его маленьких глазках уже промелькнул хитрый огонек.

Женщина средних лет, которая до этого не переставала плакать, бледная, отвела взгляд и закрыла глаза маленькой девочке, стоявшей с ней в паре. Ей показалось, что в этот последний момент статный юноша в белом подошел к сцене и вежливо что-то произнес.

На самом деле Цзин Бай сказал:

— Прошу прощения, не могли бы вы стать моей партнершей по танцу?

Огромные, как черный виноград, глаза куклы внезапно ожили!

Зрачки, словно у живого человека, совершили полный оборот. В этот миг ее взгляд стал ледяным, улыбка исчезла, а выражение лица исказилось до неузнаваемости.

Однако Цзин Бай, казалось, не заметил перемены. Он по-прежнему невозмутимо протягивал руку, и его пальцы не дрогнули ни на йоту.

В глазах куклы промелькнула едва уловимая жадность.

Она незаметно сглотнула, склонила голову набок, и жуткая гримаса растаяла, сменившись милой улыбкой:

— Конечно, я с удовольствием! Мне нравится танцевать с такими вежливыми медвежатами!

Приняв приглашение, она спрыгнула со сцены. Фигурка, которая была не больше человеческой руки, на глазах начала расти и в итоге оказалась всего на полголовы ниже Цзин Бая.

Стоило ей увеличиться, как вся кукольная прелесть исчезла. Даже с этой сладкой улыбкой на лице она внушала невыразимый ужас.

Ее остекленевшие глаза уставились на Цзин Бая, и она пропищала тонким голоском:

— Хи-хи-хи-хи, будь всегда таким же вежливым медвежонком, ладно?

В сердце Цзин Бая вспыхнуло невыразимое злорадство. Он тоже склонил голову, подражая ей, и, растянув губы в ослепительной улыбке, ответил:

— Хи-хи-хи-хи, разумеется.

При виде этого зеркального отражения ее собственной улыбки, лицо Куклы на мгновение застыло.

Она пристально посмотрела на Юй Юэ, а затем объявила всем, кто еще пребывал в шоке:

— Время вышло! Бал начинается. Есть ли еще те, кто не выбрал себе пару?

Ее голос, прежде легкий и сладкий, теперь звучал так, будто она выдавливала слова сквозь зубы.

Атмосфера стала еще напряженнее. В наступившей тишине Кукла оглядывала пары. Цзин Бай спокойно держал ее за руку и про себя подумал: неудивительно, что у того здоровяка было такое странное выражение лица, когда он коснулся ее.

На ощупь Кукла была совсем не такой, как казалась. Внешне — обычная тряпичная игрушка, но кожа ее напоминала человеческую, к тому же от нее исходило едва заметное тепло.

Она ощущалась как живое существо.

Цзин Бай задумчиво взглянул на ее приподнятые уголки губ, вспоминая, как она сглотнула, когда он пригласил ее на танец...

Эта пугающая реалистичность, возможно, вовсе не была плодом его воображения.

Взгляд Куклы внимательно скользил по парам. Ее присутствие ощущалось так остро, что никто не смел встретиться с ней глазами, но даже так каждый чувствовал на себе этот пронизывающий, ледяной взгляд монстра.

Юй Юэ дрожал всем телом. Этот злобный взгляд был ему слишком знаком. Он чувствовал, что Кукла задержалась на нем и коротышке дольше обычного... Это подтвердило его догадку: именно она наблюдала за ним в темноте.

Что это за чудовище из какой-то мрачной сказки?

— Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп!

Кукла захлопала в ладоши. Ее улыбка больше не была милой — рот растянулся слишком широко, нарушив пропорции лица и придав ему искаженный вид.

— Все нашли себе пару. Кажется, в этот раз у нас нет неудачников...

Она задержала взгляд на Юй Юэ и Цзин Бае, и от ее неживого, холодного взгляда Юй Юэ прошиб озноб.

Цзин Бай же выглядел невозмутимым и даже дружелюбно улыбнулся ей в ответ.

Кукла:

— ...

Помолчав на несколько секунд дольше, чем ожидалось, она вращала черными зрачками, а

затем наконец открыла ярко-красные губы и запела.

Радостный детский голосок зазвучал в зале, совершенно не сочетаясь с тяжелой атмосферой бала.

— Кукла с мишкой танцуют, раз-два-три, раз-два-три...

— Пожалуйста, следуйте за моими движениями, не отставайте!

Кукла начала танцевать, крепко сжимая руку Цзин Бая, ее шаги были быстрыми и ловкими.

Цзин Бай не умел танцевать, но внимательно следил за ее движениями, стараясь подстраиваться, чтобы не наступить ей на ногу и не споткнуться.

Для него это было несложно, но, судя по испуганным вскрикам и стонам боли, доносившимся отовсюду, остальным приходилось куда труднее.

Танцуя, Цзин Бай не упускал возможности наблюдать за Куклой.

Когда она пела, ее алые губы двигались с пугающей грацией, и ему все время казалось, что в глубине ее рта промелькивает какой-то белый свет, но стоило присмотреться — и видение исчезало.

Кукла заметила его взгляд. Ее черные, как у человека, глаза недобро блеснули, глядя на него снизу вверх. Цзин Бай склонил голову и хихикнул, и Кукла тут же отвела глаза.

— Кукла улыбнулась, смеется и поет, раз-два-три...

На этих словах улыбка Куклы стала еще шире. Цзин Бай огляделся и заметил, что все, кто оказался в свите Куклы, тоже натянули на лица улыбки, хотя у многих они выглядели хуже, чем плач.

Когда песня закончилась, Кукла остановилась. Все с облегчением выдохнули и замерли, напряженно и с надеждой глядя на нее.

Осмотрев присутствующих, Кукла радостно захлопала в ладоши:

— Как здорово, все такие счастливые! Алиса очень рада!

Вместе с ее хлопками грязный пол, на котором невозможно было разобрать рисунок, вдруг преобразился, став чистым и блестящим.

Цзин Бай внимательно осмотрелся. Только теперь он заметил, что плитки, скрытые под слоем грязи, были цветными.

Квадратные плитки со стороной около трех футов были выложены ровными рядами. На каждой из них красовались изображения Куклы и Медвежонка с закрытыми глазами — яркие и милые.

Разница была лишь в количестве голов: где-то одна или две, а где-то три или четыре.

Люди смотрели на пол, потом на Куклу, в их глазах читались замешательство и ужас. Цзин Бай инстинктивно почувствовал недоброе.

Кукла не дала им времени на раздумья, снова открыла рот и запела:

— Кукла с мишкой танцуют, раз-два-три; как же складно они танцуют, раз-два-три.

Стоило музыке начаться, как все были вынуждены снова пуститься в пляс. Голос Куклы стал неземным и зыбким. Чьи-то глаза затуманились, люди начали двигаться и кружиться, словно в трансе.

Цюань Цзяньмин услышал пение, и его заторможенный мозг, казалось, окончательно отказал. Но партнер-старшеклассник потянул его за собой, и он, как зомби, начал переставлять ноги.

В его голове проносились обрывки недавних воспоминаний: вчера вечером он пил, желудок болел невыносимо, и в конце концов он попросил соседа по парте отвезти его в больницу — это было последнее, что он помнил.

А потом он оказался здесь...

Цюань Цзяньмин вздрогнул. Кровь на его одежде давно остыла, прилипая к телу холодной липкой массой.

Он, вероятно, был единственным здесь, кто знал настоящее имя того здоровяка, которому оторвали голову.

Его звали Сюн Янь.

С самого начала Цюань Цзяньмин почувствовал недоброе. Он сразу нашел крепкого Сюн Яня и начал набиваться к нему в друзья.

У Сюн Яня были только мышцы, а вот ума — ни капли. Цюань Цзяньмин лишь нашептал ему пару слов, подлил масла в огонь, намекнув на подозрительность этого места, и Сюн Янь,

полный ярости, бросился в бой первым.

Цюань Цзяньмин считал, что не сделал ничего плохого: разве не все здесь хотят найти выход?

— Но он не ожидал, что крепкий, грозный на вид Сюн Янь погибнет такой ужасной смертью.

При этой мысли его взгляд невольно метнулся к Кукле. Увидев, как юноша в белом танцует с ней, он вздрогнул, словно от ожога, и поспешно отвел глаза.

Он вспомнил, как во время выбора партнера все обходили его стороной из-за крови Сюн Яня на одежде, и только тот невероятно красивый юноша в белом молча остановился перед ним.

Он тогда начал бессвязно благодарить его, пытаясь завести разговор и льстить, как делал это с Сюн Янем.

Но этот странный человек в белом не ответил ни словом, лишь аура вокруг него стала еще холоднее, и в конце концов Цюань Цзяньмин притих.

Он думал, что пара определилась, но тут тот старшеклассник сказал нечто поразительное, и первоначальный расклад рухнул. В итоге мальчик, озвучивший правила, остался один.

В голове Цюань Цзяньмина мелькнула мысль.

Он посмотрел на растерянного Юй Юэ и нарочито вздохнул:

— Эх, бедный ребенок... Сердце разрывается.

До этого холодный юноша в белом вдруг повернулся к нему и улыбнулся.

Улыбка была ослепительной, но Цюань Цзяньмин почувствовал себя добычей крупного хищника, и сердце его бешено заколотилось.

Он услышал тихий голос:

— Правда? И кто, по-твоему, жальче: он или тот, у кого нет головы?

Он знает!!!

Это была первая реакция Цюань Цзяньмина, он даже невольно отступил на шаг.

Но Сюн Янь мертв, откуда он может знать?!

По спине Цюань Цзяньмина потек холодный пот. Улыбка этого человека казалась ему страшнее призрака. Он безуспешно пытался что-то сказать, а потом, приняв решение, бросился к Юй Юэ!

В тот момент он почувствовал злорадство.

Сюн Янь мертв, в лагере медведей кто-то неизбежно останется один. Неужели этот парень думает, что он — единственный выбор?

Этот школьник умен, но не слишком хитер, разве не лучше быть в паре с ним, чем с этим странным типом в белом!

Когда школьник, у которого не было иного выбора, принял его, Цюань Цзяньмин притворился дрожащим от страха, а в душе торжествовал — он ждал, что этот парень в белом закончит так же, как Сюн Янь, и Кукла оторвет ему голову!

— Кто же знал, что всё пойдет совсем не по его плану.

Цюань Цзяньмин, пребывавший в полузабытьи, смотрел в пустоту, и именно поэтому он вдруг заметил странность.

— Этот пол... он, кажется, движется.

Пробормотал он.

Цюань Цзяньмин с тревогой подождал, но Юй Юэ не ответил. Он поднял голову и увидел, что взгляд Юй Юэ затуманен, он кружится в танце прямо в сторону Куклы!

Цюань Цзяньмин, следовавший за его шагами, запаниковал. Они были в одной лодке: если Юй Юэ совершит ошибку, он, скорее всего, тоже погибнет.

Он сильно ударил Юй Юэ по спине. Тот вздрогнул от боли, взгляд его прояснился, и Цюань Цзяньмин торопливо прошептал:

— Смотри на пол!

Юй Юэ удивленно посмотрел на него, и они оба уставились под ноги.

Плитки действительно двигались!

Сначала им казалось, что в движении пола есть какая-то логика, но, сколько они ни смотрели, закономерности не находили.

За спиной Цюань Цзяньмина, в слепой зоне Юй Юэ, он заметил угол плитки, который чем-то отличался от остальных.

Он не мог понять, в чем именно разница, и только собрался приглядеться, как Цюань Цзяньмин серией движений перекрыл ему обзор.

Юй Юэ несколько раз повернулся, но так и не смог увидеть ту странную плитку, хотя чувствовал, что что-то не так.

Вглядевшись в изображение на полу, он вдруг что-то вспомнил и поспешно поднял голову:

— Та плитка с Куклой у тебя за спиной... она не такая, как другие, она, кажется...

Она кажется, открыла глаза!

Вторая половина фразы застряла у него в горле.

Перед ним все еще был Цюань Цзяньмин, но... не совсем он.

Юй Юэ по-прежнему держал его за руку, другая рука лежала на плече партнера, но пока он смотрел на пол, голова Цюань Цзяньмина исчезла. На окровавленной шее теперь красовалась улыбающаяся голова Куклы.

Черные глаза Куклы впились в него, улыбка была сдержанной, и лишь губы казались неестественно красными — будто только что напились крови. На худом теле Цюань Цзяньмина это выглядело еще более жутко.

За те несколько секунд, пока он размышлял, его партнеру беззвучно заменили голову.

Юй Юэ знал, что не должен останавливаться, но не мог сдержать дрожь.

<http://bllate.org/book/21799/2255653>